

тере ремесленного производства в городах той эпохи. Лишь в некоторых центрах, связанных с добывающей промышленностью (горное дело, добыча квасцов), могли возникать материальные предпосылки для появления мануфактур на ранней стадии их развития ²⁶.

М. Я. Сюсюмов и В. А. Сметанин полагают, что мануфактуры в зачаточном виде появились в Византии в XIII—XV вв., что подтверждается данными труда византийского писателя Феодора Скутариота (особенно по производству оружия в государственных мастерских) и венецианскими источниками, в частности «Книгой счетов» венецианского купца Джакомо Бадоэра. По мнению М. Я. Сюсюмова и В. А. Сметанина, в поздней Византии зарождалась рассеянная мануфактура на базе итальянской торговли ²⁷. При современном состоянии источников вопрос о мануфактуре в Византии пока остается открытым.

Различным социально-политическим и культурным аспектам жизни поздневизантийского города посвящена монография И. П. Медведева о пелопоннесском городе Мистре — одном из важнейших центров поздней Византии и крупнейшем очаге культуры и образованности той эпохи. Книга И. П. Медведева является как бы продолжением серии монографии об отдельных провинциальных городах империи. Мистра, по мнению автора, в XIII—XV вв. оставалась типично феодальным городом как по своему социально-экономическому развитию, так и по социальной стратификации городского населения. Ремесло и торговля не играли большой роли в экономике Мистры, а для общественной жизни этого города были характерны экономическое и политическое господство феодалов, отсутствие самоуправления, слабость тех городских элементов, которые в дальнейшем могли бы стать носителями антифеодальных тенденций. В области интеллектуальной жизни и художественной культуры Мистра в XIV—XV вв. достигла значительного расцвета, хотя и здесь слабое развитие городских классов наложило печать феодальной ограниченности на произведение литературы и искусства Мистры, особенно в сравнении с шедеврами итальянского Ренессанса ²⁸.

В поле зрения советских византистов находился и другой крупный городской центр XIII—XV вв. — Трапезунд. С. П. Карпов занимался изучением экономики, социальной структуры и внешней политики Трапезундской империи и ее столицы Трапезунда ²⁹. Расцвет Трапезунда, по мнению автора, относится к XIII—середина XIV в. В это время Трапезунд благодаря счастливому географическому положению сосредоточил в своих руках морскую и сухопутную торговлю. Отсюда начинался важный торговый путь на Восток — в Татарию, Персию, Среднюю Азию и Индию. Трапезунд поддерживал тесные торговые связи с Крымом, Русью, Закавказьем. Для Грузии Трапезунд служил главным портом, соединявшим ее с Константинополем. Постепенно расширялись торговые связи Трапезунда с Италией почти без посредничества Константинополя. Мало-помалу Трапезунд превратился в один из крупнейших центров черноморской посреднической торговли. В Трапезунде наблюдается также подъем ремесленного производства ³⁰.

²⁶ *Медведев И. П.* Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре. — В кн.: В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970, с. 391—408.

²⁷ *Сметанин В. А.* О некоторых аспектах социально-экономической структуры поздневизантийского города. — АДСВ, VIII, 1972, с. 108—119.

²⁸ *Медведев И. П.* Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973; *он же.* Политическая экономия Георгия Гемиста Плифона. — ВВ, 34, 1973, с. 88—96.

²⁹ *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII—XV вв. — ВВ, 35, 1973, с. 154—164; *он же.* Сочинения Никиты Хониата как источник по истории Трапезундской империи. — В кн.: Проблемы всеобщей истории (3). Изд-во МГУ, 1971, с. 133—156.

³⁰ *Карпов С. П.* Трапезунд и Константинополь в XIV в. — ВВ, 36, 1975, с. 83—99.